Глава 141. Святая нежная фиалка

В светлом фиолетовом платье, с лёгким макияжем - весь образ Ли Синьэр казался нежным и невинным, как и подобало известной леди.

– Кстати, я не ответила на твой звонок. Я думала, ты забыла о дне рождения дедушки Вэй?

Вэй Цзытин сначала не узнал ее, но потом он услышал, что Ли Синьэр с кем-то разговаривает, и понял, что это была Вэй Вэйвэй. Однако она больше не испытывала к нему такого восхищения, как непослушная впечатлительная девчонка. Она была красивее и темпераментнее, чем прежде.

– Давно тебя не видела, Цзыти в последнее время с тобой связывался?

Гу Вэйвэй наморщила нос, только сейчас вспомнив, что это был день рождения Вэй.

Muti Madi был так велик, тут было столько ресторанов и различных вариантов кухни. Ли Синьэр все смеялась и смеялась.

– Заходи и садись.

– Я не иду на вечеринку, – холодно сказала Гу Вэйвэй.

Ли Синьэр облизнула губы и грустно сказала:

– Послушай, то что происходит между мной и моим братом – ты не можешь поменять или ненавидеть меня.

Вэй Цзытин увидел происходящее и протянул руку, чтобы обнять Ли Синьэр, прижавшись к ней лицом, и сказать:

– Это я настаиваю на новой свадьбе. Это хорошо, что дело касается меня. Тебе нечего стыдиться.

Гу Вэйвэй молча ухмыльнулась. Пока Вэй Цзытин и семья Вэй были рядом, Ли Синьэр всегда вела себя так нежно и мягко, чтобы вызывать жалость и обожание.

– Тогда дайте нам пройти, и ваша вечеринка меня не интересует.

Хотя у нее уже пропал аппетит, достать здесь столик было редкостью, так что ей все равно придется поесть.

– Идем, милая, или хоть поздоровайся с дедушкой Вэй, он все это время о тебе говорит, – Ли Синьэр фальшиво улыбнулась, как будто искренне приглашая ее.

– Мне некогда, – Гу Вэйвэй посмотрела на Цзи Чэн, говоря взглядом: «Мне совсем не хочется оставаться здесь на ужин».

– Мне так жаль, что дедушка тебя так обидел. Тебя так сложно позвать на день рождения? – Вэй Цзытин взглянул на нее недовольно.

Дедушка всегда относился к Му Вэй как к внучке. Синьэр хотела, чтобы дедушка сегодня был счастлив, поэтому несмотря на неприятие, она попросила ее прийти на день рождения, Она была так смущена.

Гу Вэйвэй холодно улыбнулась:

– Тогда моя мать все еще считала бы Чжоу Мэйцинь сестрой, а люди не заняли бы мой дом.

Ли Синьэр опечалилась, но Вэй Цзытин был сильно оскорблен.

– Если ты не идешь на наш день рождения, то уходи, сделай так, чтобы дедушка тебя не видел.

Минуты текли, и Гу Вэйвэй сказала.

– Святая нежная фиалка, не смотри вниз, а то умрешь от отвращения. Идемте.

Ли Синьэр смотрела, как три девушки уходят, а потом с теплотой и нежностью бросилась к Вэй Цзытину.

– Цзы Тин, давай не обручаться, подождем еще.

– Почему ты так говоришь? – спросил Вэй Цзытин, огорченно взяв ее за руку и прошептав.

– Потому что мои мать с отцом женаты, я не могу принять это и покинуть дом. Если мы снова обручимся, я боюсь, ей будет еще хуже, – сказала Ли Синьэр, выдавив несколько слезинок.

Вэй Цзытин вздохнул и обнял ее.

– Вы такие разные, очевидно, что она не умеет вести себя, тебе приходится думать за нее, несчастья повсюду.

Ли Синьэр улыбнулась и рассмеялась.

–– Пусть мы были сестрами, которые росли вместе, Му уже не там, и нужно опасаться ее настроения.

Вэй Цзытин подумал об этом и сказал беспомощно:

– Ничего страшного. Но не заставляй меня ждать слишком долго.

– Цзы Тин, брат мой, я знаю, что ты самый лучший, – Ли Синьэр мягко рассмеялась.

Предложение о браке, которого она хотела, было не так-то легко получить на вечеринке в честь дня рождения.

В тот день, когда она получит награду Золотой Феникс за лучшую женскую роль, ей будет сделано знаменитое на весь мир предложение руки и сердца.